

К вопросу о месте Д.М. Велланского в русском шеллингианстве

Шульженко Андрей Александрович

Студент (магистр)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгород, Россия

E-mail: andeishulzhenko@gmail.com

Данило Михайлович Велланский, профессор Петербургской медико-хирургической академии, слушал Вюрцбургские лекции Ф.В.Й. Шеллинга по «философии тождества» в 1804-1805 годах, после чего стал его горячим приверженцем. Шеллинг хорошо отзывался о русском ученом; Велланский, энтузиастически занимавшийся распространением идей философии Шеллинга среди русских интеллектуалов, проложил один из путей русской органической философии.

Философию Шеллинга Велланский рассматривал как связующее звено, основной ключ к успешному применению философского подхода к естественным наукам, к их понятиям и категориям. Он приходит к выводу, что науки и философия старятся и дряхлеют, им нужно новое дыхание. Философия нуждается в обновлении, а наукам необходима в их многостороннем развитии некая путеводная нить, Велланский находит такое обновление у Шеллинга, в его философии тождества. «Никакая из прежних Систем не могла изъяснить ни единого явления в Природе; чем и доказывается метафизическое ничтожество оных. Но как Природа и дух человеческий произведены тою же абсолютною сущностью, то Физика и Этика имеют одно основное начало, и одна без другой понятна быть не может» [2]. Мысль Велланского захвачена учением о мировой душе, о полярности (разделенности на противоположные начала) в природе и органичности (саморазвивающейся целостности) мира, и о фундаменте всего - Абсолюте, чьим содержанием является и умозрительное, и эмпирическое. Философ ищет единое начало мира, открытое для постижения разума - человеческого разума, которому тоже присуща целостность органического мира. Он ищет отражения и выражения «Абсолютного Ума», выдвигает предположение об эфирной субстанции, способной стать любой другой силой природы.

Рассматривая внимательно шеллингианский путь Д.М. Велланского, сравнивая положения учителя и последователя, можно обнаружить не сложную авторскую трактовку натурфилософских тезисов предшественника, а их энергичное повторение - в разговоре о «Единстве», об органических и неорганических явлениях и т. д. Велланский повторяет их, как представляется, с некоторыми характерными упрощениями. «Органическая природа есть одна и та же с неорганической; только здесь преимуществом творимая материя, а там господствует творящий дух, которые не раздельно, но совместно составляют видимый мир» [3] - размышляет Велланский, очевидно переключаясь с Шеллингом. «Вселенная не только в целом, но и в особенности, например, в природе, и даже в природе вновь в частной сфере в силу вечного закона субъект-объективирования абсолютности распадается на два единства, из которых одно мы обозначили как реальное, другое - как идеальное. В себе (Am sich) есть всегда третье единство, в котором первые два отождествлены, только его следует схватывать не как третье, как синтез, а как абсолютное» [4].

Хотя Велланский считал себя последовательным учеником, однако его движение в русле шеллингианства проходило не равномерно и недостаточно продуктивно: у него не было философских трудов и философии как таковой, а лишь глубокий интерес к ней и увлеченность масштабностью философских идей. В письме к В.Ф. Одоевскому Велланский писал, что именно Шеллинг вполне раскрыл зачатое Платоном философское понятие о едином.

Давая весьма критическую оценку русским первопроходцам в западной новоевропейской философской традиции, Г.Г. Шпет подмечал: «Велланский начал с натурфилософского хвоста, а не с философских принципов, не с головы» [5], указывал, что Велланский не раскрывает основополагающих принципов и понятий, что он слабый аналитик и лишен осторожности. Приведенные выше высказывания Д.М. Велланского как будто подтверждают эту строгую оценку - осторожности в этих заявлениях действительно не чувствуется, и откровенную вторичность их нельзя не заметить. Однако другой историк русской философии, В.В. Зеньковский, не соглашается с Г.Г. Шпетом: «... Велланский здесь несколько не ниже других известных шеллингианцев - Окена, Каруса и др. Все они, исходя из принципов трансцендентализма, были заняты применением принципов Шеллинга к натурфилософии, антропологии и т. д» [1].

Эта история демонстрирует, насколько вариативен подход к философии Шеллинга, многоплановость и неоднородность которой является общим местом при её изучении, хотя полагать полную внутреннюю разорванность шеллингианской реальности не стоит. При всей неоднозначности и разности оценок фигуры Велланского следует отметить его существенный вклад в развитие шеллингианства в России и влияние на таких мыслителей, как М.Г. Павлов, В.Ф. Одоевский и Д.В. Веневитинов.

Источники и литература

- 1) Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2001.
- 2) Велланский Д.М. Предупреждения от издателя // Фридрих Шеллинг: pro et contra. СПб., 2001. С. 21-23.
- 3) Клуге, Карл Александр Фердинанд (1782-1844). Животный магнетизм, представленный в историческом, практическом и теоретическом содержании. / Первые две части переведены из немецкого сочинения профессора Клуге, а третью сочинил Данило Велланский доктор медицины и хирургии, профессор физиологии и патологии в Императорской Медико-хирургической академии, коллежский советник и ордена святого Владим. 4 степени кавалер. Санкт-Петербург: В типографии Императорского Воспитательного дома, 1818.
- 4) Шеллинг Ф.В.Й. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. СПб., 1998.
- 5) Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии.: В 2 т. М., 2008. Т. 1.